

Книга на столе больше не листалась. Цзян Шаочжи был немного холоден, молча откинувшись на спинку стула, погружённый в свои мысли.

Тун Цинхэ велел Цюцю ждать внизу. Он подбежал к Цзян Шаочжи, точно сел к нему на колени, сделал паузу, обхватил руками шею Цзян Шаочжи. Его альфа, естественно, обнял его.

— Дядя, — Тун Цинхэ спросил смущённо и озадаченно, — Ты не должен показывать Цюцю... — Он с трудом подбирал слова, боясь сказать что-то не то и расстроить Цзян Шаочжи, хотя его дядя и так выглядел суровым. Он более мягко спросил: — Цюцю сделал что-то не так, что тебя расстроило?

Но Цюцю такой послушный. Что он мог сделать не так?

Цзян Шаочжи посадил Тун Цинхэ себе на колени, его глубокий взгляд устремился на омегу. Он спокойно сказал:

— Мне не нравится, что он липнет к тебе.

Тун Цинхэ объяснил:

— Цюцю со мной уже много лет. Он почти видел, как я рос. К тому же, он всего лишь робот.

Взгляд Цзян Шаочжи сузился. Его палец провёл по линии подбородка Тун Цинхэ:

— Малыш, я хочу, чтобы твои глаза смотрели только на меня.

Это было после их регистрации брака. Цзян Шаочжи без стеснения демонстрировал своё чувство обладания Тун Цинхэ. Он не хотел, чтобы его взгляд задерживался на ком-то ещё. Цзян Шаочжи был очень снисходителен к своему омеге, но в некоторых вопросах был очень упрям. Он уважал всё, что касалось Тун Цинхэ, но это уважение противоречило его личным желаниям.

Если глаза Тун Цинхэ будут смотреть только на него, Цзян Шаочжи не будет обращать внимания ни на кого и ни на что другое.

Тун Цинхэ внезапно не знал, как реагировать на своего альфу.

После двух дней дома Цзян Шаочжи планировал отвести Тун Цинхэ выбирать кольца, а заодно начать подготовку к свадьбе. Но, кажется, сейчас не самое подходящее время. Задания, лежавшие у него, требовали его внимания. Его работа, отбор новобранцев — всё это достигло критической фазы. Как только он разберётся с этим, Тун Цинхэ должен будет явиться в Институт. Из-за отложенной свадьбы Цзян Шаочжи ходил хмурым несколько дней подряд.

Альфа не стал бы хмуриться перед своим омегой. Всё это рассказала ему домработница во

время общения с Тун Цинхэ. По сравнению с суровым генералом, который был похож на бога войны, на которого можно только смотреть с восхищением, домработнице больше нравился генерал-омега.

Тун Цинхэ, пользуясь отсутствием Цзян Шаочжи, несколько дней занимался тем, что утешал Цюцю. Не он один беспокоился о состоянии Цюцю. Тун Цинхэ узнал, что Цюцю стал чаще принимать звонки. Ему даже предложили встретиться на выходных. Немного покопавшись, Тун Цинхэ узнал, что Цюцю всё ещё общается с Чжоу Чэ.

Цюцю, держа коммуникатор, показал Тун Цинхэ сообщения, привычно спрашивая:

— Маленький хозяин, мне идти?

Всё, что можно было проанализировать данными, Цюцю мог оценить с помощью программы и получить различные результаты. Но столкнувшись с вопросами, касающимися реальных людей, например, предложением Чжоу Чэ о свидании, Цюцю, не имея возможности судить по данным, мог обратиться только к своему маленькому хозяину.

Тун Цинхэ сам был занят на выходных. Он не мог взять Цюцю с собой. После обсуждения Цюцю согласился на приглашение.

Цюцю был в замешательстве. Тун Цинхэ тоже. Он не мог понять, почему Чжоу Чэ так хочет играть с его роботом-управляющим. Но, судя по состоянию Цюцю, дополнительное общение с кем-то пойдёт ему на пользу. Поэтому он решил, что Цюцю стоит согласиться на свидание с Чжоу Чэ.

Рано утром следующего дня Тун Цинхэ не успел позавтракать с Цзян Шаочжи. Его альфа, видимо, проснулся ещё до рассвета, сказав, что у него важное дело. Он поцеловал его в постели так, что Тун Цинхэ задохнулся, и ушёл. Тун Цинхэ, ошеломлённый, после короткого кислородного голодания снова заснул. Он проснулся только в девять утра. Цюцю помог ему умыться. Он переоделся в одежду, которую Цюцю приготовил для него, позавтракал и отправился к своим друзьям.

Тун Цинхэ возил водитель. Цюцю поехал на своей машине. Они стояли у ворот, глядя друг на друга. Домработница, которая вышла проводить их, улыбалась, хваля их за бодрый вид и красоту. В первый день своего приезда домработница даже не могла поверить, что Цюцю — робот. Он был так похож на настоящего человека, что не было видно изъянов. Но он действительно был роботом.

Домработница также сказала, что её основная задача — заботиться о госпоже генерала. Она думала, что генерал не молод, и его жена должна быть нежной, приличной и добродетельной. Но когда генерал привёз его домой, он оказался таким молодым.

Домработница сказала:

— Госпожа, генерал приказал старому Хэ всегда быть рядом с вами. Что бы вам ни понадобилось, просто скажите ему. Старый Хэ — отставной военный. В нашем районе он ничуть не уступает молодым ребятам.

Старый Хэ был честным и добродушным. После похвалы домработницы его смуглое лицо покрылось едва заметным румянцем. Он глупо рассмеялся, сам открыл дверь машины и ждал, пока Тун Цинхэ сядет.

Цюцю, незаметно наблюдая за домработницей и старым Хэ, тихо отошёл. Он сидел в машине, грустный, пока водитель не увёз машину.

Юй Сяокэ сегодня пошёл в больницу на обследование. Цзян Юю вышел рано утром и сопровождал его. Когда Тун Цинхэ связался с ними, они оба были ещё в больнице. Он сказал водителю адрес. Машина развернулась и поехала в сторону больницы.

Он снова увиделся с друзьями. Юй Сяокэ, видимо, из-за беременности, немного поправился. Его руки и подбородок были мягкими и пухлыми. Appetit Юй Сяокэ сильно вырос. Увидев Тун Цинхэ и Цзян Юю, он много жаловался. Разговаривая, он невольно начинал плакать. Тун Цинхэ был ошеломлён. Цзян Юю поспешно спросил, почему он плачет.

После обследования в больнице Юй Сяокэ более или менее успокоился. Он сказал:

— Ничего, ничего. Беременность — это так. — Он взял салфетку, которую протянул Цзян Юю, и вытер лицо. — Я стал непредсказуемым. Постоянно хочется плакать. Я уже привык.

Тун Цинхэ спросил:

— Твой альфа не сопровождает тебя в больницу?

Юй Сяокэ махнул рукой, нахмурившись:

— Я не разрешил ему приходить. Сейчас он меня очень раздражает. Целый день командует мной. Не он же страдает от беременности. Разве он не может быть более понимающим? Этот ребёнок появился только из-за него.

Сказав это, Юй Сяокэ снова надул губы. Врач после обследования сказал, что эмоциональное состояние Юй Сяокэ нестабильно. Желательно обратиться к психологу для консультации. Если в доме есть беременный омега, альфа должен быть особенно осторожным. Если альфа не справляется, страдает омега.

Цзян Юю выразил своё глубокое сочувствие. Он повернулся и спросил Тун Цинхэ о его тренировке.

Тун Цинхэ отвечал на вопросы:

— Через пару дней я поеду в Институт на работу.

Цзян Юю тоже оканчивал учёбу в этом году. Говоря о работе, он рассказал, как не согласился с планами своей семьи и, столкнувшись с трудностями, временно устроился учителем в школе. Ради имиджа учителя он изменил свой стиль одежды, волосы и наряды. Он полностью преобразился, став похожим на хорошего ученика.

Из троих только Юй Сяокэ остался дома, готовясь к родам. Он был немного подавлен:

— Я внезапно почувствовал, что отстал от вас. Мой ребёнок родится только через полгода. Потом я буду занят заботой о нём, и у меня совсем не останется личного времени.

На самом деле, Юй Сяокэ был ещё молод. Он впервые задумался:

— Лучше бы я не женился так рано. Я сам ещё ребёнок, а скоро мне придётся заботиться о ребёнке, который младше меня.

Тун Цинхэ и Цзян Юю переглянулись. У них возникло нехорошее предчувствие.

Цзян Юю достал коммуникатор и связался с кем-то. Пока Юй Сяокэ безудержно плакал, приехал его альфа. Юй Сяокэ, невнятно ругаясь, мёртвой хваткой вцепился в альфу. Тун Цинхэ объяснил альфе, что только что сказал врач. Шум привлёк внимание прохожих. Альфа извинился перед ними, обнял плачущего Юй Сяокэ и ушёл. Остались только Тун Цинхэ и Цзян Юю. Они одновременно вздохнули.

Тун Цинхэ внезапно сказал:

— Я, кажется, вижу свой будущий путь.

Омега, не переживший это лично, ещё не понимает, какой будет жизнь с альфой. Но Юй Сяокэ был впереди него, переживая то, что ему ещё предстояло пережить. Юй Сяокэ был самым весёлым и оптимистичным из троих. Раньше не было ничего, что заставило бы его нахмуриться.

Цзян Юю попытался утешить друга:

— Не волнуйся. Я верю в тебя.

Тун Цинхэ покачал головой. Он не сказал Цзян Юю, в каком состоянии он был, когда потерял разум.

Свидание закончилось раньше. Тун Цинхэ, вернувшись домой, сразу же уткнулся в книги в кабинете. Казалось, погружение в чтение могло успокоить его блуждающие мысли. Домработница принесла ему стакан молока. Он спросил:

— Цюцю ещё не вернулся?

Домработница улыбнулась:

— Ещё рано. Цюцю целыми днями сидит в комнате. Выйти и погулять — это хорошо.

В то время, когда Тун Цинхэ не было дома, Цюцю каждый день убирался в доме и запирался в своей комнате. После его возвращения Цюцю стал чаще выходить.

— Тётя, как ты думаешь, Цюцю липнет ко мне? — Тун Цинхэ спросил. Домработница не знала, как ответить.

Она сказала:

— Цюцю так похож на настоящего человека. Я считаю его своим ребёнком. Он близок к вам, поэтому, естественно, любит быть рядом.

Тун Цинхэ посчитал это логичным. После того как домработница ушла, он продолжил листать страницы. В конце концов, он, обняв толстую книгу, уснул в кресле. Когда он проснулся, в лёгких застрял воздух.

В его поле зрения мелькнул человек. Цзян Шаочжи сменил место и обнял его, целуя.

Мир завертелся. Тун Цинхэ прищурил глаза. Сквозь плечо альфы он увидел, что за окном совсем стемнело.

Тихий звук вырвался из его рта. Он крепко обнял шею Цзян Шаочжи. Его тело было полностью окутано величественной фигурой альфы:

— Дядя...

Цзян Шаочжи прикусил его железу, пока всё тело омеги не покрылось сандаловым ароматом. Он крепко обнял человека, который не мог перестать дрожать, и спросил:

— Скучал по мне?

Тун Цинхэ поднял руку, без сил схватив Цзян Шаочжи за потные короткие волосы. Колочие волоски прилипли к его пальцам.